

Глава 11

Прошло несколько дней, и Си Юэ один за другим получил результаты анализов. Все они оказались отрицательными: ни одной из известных на сегодняшний день генетических мутаций, способных хоть как-то повлиять на течение его болезни, у него не обнаружили.

Тань Нунъин, сидевший рядом, услышав вердикт, словно окаменел. Си Юэ же, напротив, оставался абсолютно спокоен. Он лишь слегка сжал ладонь друга, пытаясь его утешить. Глядя на юношу, врач невольно подумал, что этому пациенту как будто совершенно безразлична собственная участь.

— И всё же... — Доктор замялся, решая, стоит ли продолжать. В его взгляде читалось глубокое сожаление. Видеть, как неизлечимый недуг забирает жизнь у многообещающего юноши, которому не исполнилось и двадцати, всегда было невыносимо тяжело. — Кхм... Вы ведь наверняка слышали о Группе Сян? Их дочерняя фирма, занимающаяся генетическими исследованиями, считается признанным лидером в этой области.

Си Юэ не ожидал, что в разговоре внезапно всплывёт компания Сян Чжуншаня. Слегка опешив, он медленно кивнул.

— Сейчас они продвигают один инновационный проект — как раз по выявлению новых, ещё не зарегистрированных мутаций, — продолжил врач. — Официально внутреннее согласование завершится лишь через пару месяцев, после чего запустят клинические испытания. Но у меня там работает бывший однокурсник. По его словам, технология уже полностью отлажена, они ждут только отмашки от руководства. Если бы вам удалось пройти это тестирование, шансы на выздоровление значительно бы возросли.

Тань Нунъин мгновенно подобрался и весь обратился в слух. Си Юэ, немного подумав, спросил:

— А если не получится? Какие у нас альтернативы?

Доктор лишь сокрушённо покачал головой:

— Других вариантов нет. В худшем случае останется только стандартная химиотерапия и облучение, а там посмотрим, удастся ли подготовить организм к операции. Подумайте над этим несколько дней, взвесьте всё. Как только примете решение — дайте знать, мы всегда на связи.

Си Юэ прекрасно понял намёк: врач деликатно давал ему время, чтобы попытаться задействовать личные связи. Учитывая, что об их знакомстве с Сян Чжуншанем трубили на каждом углу, неудивительно, что доктор намекнул на такую возможность.

В глазах Тань Нунъина вспыхнул огонёк надежды. Он с жаром посмотрел на Си Юэ:

— Даже если вероятность мутации ничтожно мала, мы обязаны ухватиться за эту соломинку! Сян Чжуншань руководит корпорацией, и пусть он сухарь, но ты ведь жизнь ему спас. Неужели у него хватит совести отказать в такой малости?

Не в силах противостоять этому умоляющему взгляду, Си Юэ согласился. В конце концов, попытка не пытка.

Довольно быстро официальный запрос, к которому прилагалась подробная выписка из истории болезни Си Юэ, прошёл все бюрократические инстанции и оказался на столе у главного помощника Сян Чжуншаня. Дело касалось ключевого подразделения корпорации и его стратегического проекта, напрямую связанного с деликатными клиническими испытаниями на людях. Решить такой вопрос по звонку «по-свойски» было невозможно — требовалось строгое соблюдение регламента.

Сян Чжуншань к тому времени практически оправился и вернулся к руководству компанией. Вот только имя Си Юэ превратилось в табу — некое запретное заклинание, способное вмиг выпустить на волю демонов. Упомянуть его строжайше запрещалось. О недавних вспышках безумия генерального директора знали лишь единицы — утечку информации перекрыли намертво.

Рядовые сотрудники, не посвящённые в семейные тайны Сян и не знавшие правды, как Бай Цин, терялись в догадках. Большинство сошлось на том, что босс попросту презирает юношу и не желает даже слышать его имени. За глаза Сян Чжуншаня честили последними словами: надо же быть настолько бесчувственным чурбаном! Парень ради него подставился под смертельный яд, а тот и бровью не повёл — продолжает исходить злобой.

И всё же вопрос не терпел отлагательств. Скрепя сердце, личный помощник постучал в массивную дверь кабинета генерального директора.

— Господин Сян, тут дело касается Си Юэ...

Эффект превзошёл все ожидания. Сян Чжуншань, до этого спокойно просматривавший документы, словно превратился в раненого зверя. С глухим рыком он смахнул со стола всё, что подвернулось под руку, и, мёртвой хваткой вцепившись в собственные волосы, истошно закричал от невыносимой боли.

Он так и не вылечился до конца. Запретное имя послужило триггером для недолеченной, загадочной болезни. Нечто тёмное, дремавшее в глубинах его разума, пробудилось, вновь вергая мужчину в пучину безумия.

К счастью, на этаже руководства в тот момент никого не было, и позорная сцена осталась без свидетелей. Помощник, побледнев от страха, попятился к выходу. Помня прошлые инструкции,

он первым же делом набрал личного врача господина Сяна. Обливаясь холодным потом при воспоминании о звериной ярости начальника, он окончательно убедился: босс ненавидит этого мальчишку до дрожи. Просить его о чём-то бесполезно. Спустившись в приёмную, он сухо передал исполнителям лаконичный ответ: «Отказать».

Си Юэ попытался съесть хотя бы ложку супа. Но уже через пару минут в глубине пищевода начались знакомые, мучительные спазмы. Он едва успел добежать до уборной, как его вывернуло наизнанку.

Бафф «Блокировка боли» заглушал сигналы нервных окончаний, но физическое разрушение организма это остановить не могло. Тело Си Юэ бунтовало: бесконечные приступы рвоты и расстройства желудка выматывали душу, а по ночам мышцы сводило судорогой — так организм реагировал на запредельные болевые импульсы, которые мозг Си Юэ отказывался регистрировать. Ему приходилось литрами пить подсоленную воду, чтобы спастись от критического обезвоживания, вызванного холодным потом и постоянным истощением.

В один из таких дней Си Юэ мысленно обратился к системе:

— Сань-Сань, при каких условиях я смогу покинуть этот мир?

Помощник незамедлительно отозвался:

[Для завершения симуляции в текущем мире необходимо выполнить три условия:]

[1. Добиться уровня симпатии цели не ниже 80 пунктов (успешное прохождение линии романтического интереса).]

[2. Выполнить все обязательные системные квесты.]

[3. Достичь логического финала.]

«Логического финала? — озадачился Си Юэ. — А что под этим подразумевается?»

— Ну так это же симулятор свиданий! — пояснил Сань-Сань. — Финалом считается смерть одного из вас. Либо вы счастливо стареете вместе и умираете в один день, либо расстаётесь навсегда, либо один из вас уходит в мир иной. Вот смерть как раз и подводит черту.

Си Юэ всё понял. Значит, если его земной путь здесь оборвётся, он просто переродится в следующем мире.

Когда пришёл официальный отказ из лаборатории Корпорации Сян, Си Юэ не стал расстраивать Тань Нуньина. Он молча отправился в клинику, чтобы обсудить дальнейшие действия со своим лечащим врачом.

Подобный исход его ничуть не удивил. Да, он спас Сян Чжуншаня от яда, но тот инцидент благополучно исчерпан, а смертельная болезнь Си Юэ — совсем другой коленкор. У руководства гиганта могли быть свои, сугубо коммерческие резоны не раскрывать секретные разработки раньше времени. Что же касается шкалы симпатии, застывшей на отметке в девяносто баллов... Что ж, скорее всего, это действительно был банальный сбой программы. Си Юэ изначально не питал иллюзий и, откровенно говоря, не слишком цеплялся за призрачный шанс исцеления.

Доктор, узнав об отказе, сначала оторопел, а затем с глубоким вздохом принялся расписывать схему лучевой и химиотерапии. Он предложил два пути: агрессивный, дающий быстрые результаты, но буквально выжигающий организм изнутри, и щадящий — медленный, но более переносимый.

Врач деликатно намекнул: если болезнь не преподнесёт сюрпризов, эффективность у них примерно равная. Но в случае стремительного ухудшения... Он замолчал, не решаясь закончить фразу, однако Си Юэ и без слов всё понял. Если пойдёт метастазирование, любые ухищрения окажутся бесполезными. Конец будет один.

Си Юэ ответил без тени сомнения:

— Выбираем первый вариант. Агрессивный.

Медик изумлённо воззрился на него. Он никак не ожидал от этого хрупкого, бледного юноши такой пугающей решимости. Посмотрев на пациента долгим, оценивающим взглядом, он счёл долгом предупредить:

— Этот курс принесёт вам невыносимые страдания. Вы уверены? Здоровому человеку даже представить трудно, через какой ад вам придётся пройти.

Си Юэ стоял на своём, и врачу пришлось уступить. Раз уж финал предопределён, лучше покончить со всем побыстрее. Кому захочется затягивать агонию? Тем более что у Си Юэ в запасе имелся безотказный козырь — бафф «Блокировка боли».

Когда с формальностями покончили, доктор нерешительно добавил:

— Я не имею права лезть в вашу личную жизнь, но... до меня доходили слухи, что ранее вы страдали от тяжёлой депрессии?

Он смотрел с мягким сочувствием и искренней заботой. Очевидно, он наткнулся на старые

сплетни в прессе и теперь подбирал слова с крайней осторожностью.

Си Юэ ободряюще улыбнулся, давая понять, что тема его ничуть не ранит, и спокойно кивнул.

Доктор тоже потеплел лицом:

— Наш настрой напрямую влияет на физиологию. Отныне мы с вами товарищи по оружию и должны бороться вместе. Если вам станет невыносимо тяжело морально — знайте, вы всегда можете выговориться мне.

Психосоматика играет огромную роль в течении онкологии, оттого и забота врача была не лишней. И пусть для Си Юэ весь этот мир оставался лишь декорацией виртуального квеста, где настоящая гибель ему не грозила, это проявление простого человеческого участия согрело ему душу. Будь он обычным смертным парнем, оказавшимся один на один со страшным диагнозом, эти слова стали бы для него настоящим спасением.

Искренне поблагодарив доктора, Си Юэ вышел на улицу.

Си Юэ держал Сяо Чуня в курсе всех медицинских перипетий, чтобы вместе планировать дальнейшие шаги. Болезнь не ставила мгновенный крест на карьере; если терапия даст ему передышку, он не собирался бросать сцену. Если же судьба распорядится иначе и он окажется прикован к больничной койке, то и вопрос о расторжении контракта с агентством отпадёт сам собой за ненадобностью.

Для продюсеров Си Юэ оставался главным источником дохода, золотой жилой, которую никто не спешил закрывать. Даже в случае ремиссии его недуг цинично превратили бы в очередной пиар-ход для привлечения жалости фанатов.

Вот только от Тань Нуньина все эти мрачные прогнозы Си Юэ упорно скрывал.

Девяносто единиц. Такой показатель привязанности не позволял относиться к человеку как к бездушному набору пикселей. За этой сухой, безжизненной цифрой стояла живая, трепетная преданность. И пускай здравый смысл твердил, что всё вокруг — лишь симуляция, Си Юэ не мог отмахнуться от этих чувств. Если бы за кодом не стояло ничего настоящего, откуда бы взялась столь сокрушительной любви?

Но шила в мешке не утаишь: Тань Нуньин вскоре разузнал про жестокий отказ Сян Чжуншаня. Он пришёл в неописуемую ярость, осыпая эгоистичного богача проклятиями. Но, выплеснув гнев, внезапно затих. Он хотел спросить Си Юэ, почему тот промолчал и пытался перенести этот удар в одиночку, но вовремя прикусил язык. Ему ли было не знать причин?

Тань Нунъин тяжело вздохнул и тихо, умоляюще произнёс:

— Позволь мне быть рядом, А-Юэ. Хотя бы просто будь со мной.

Даже если это их последний совместный путь, он хотел пройти его рука об руку. Си Юэ не ответил, но его молчание было красноречивее любых согласий.

По правде говоря, именно Тань Нунъину досталась самая горькая доля. Он не сделал Си Юэ ничего дурного, с самого первого дня оберегая его и тревожась о его здоровье куда сильнее, чем сам больной. И какую же награду он получил за свою верность? Лишь медленное угасание любимого человека. Всего за несколько недель в его висках заблестели первые серебряные нити седины.

Как только начался курс химиотерапии, Си Юэ окончательно перебрался в больничную палату и перестал скрывать от друга правду о своём состоянии. Тань Нунъин практически поселился у его постели, отлучаясь лишь по самым неотложным делам и неизменно возвращаясь обратно при первой возможности.

За время, проведённое в стационаре, они успели подружиться со всем медицинским персоналом. Из жалости к угасающему Си Юэ медсёстры его не беспокоили, а вот Тань Нунъину приходилось несладко — его то и дело вылавливали в коридорах ради автографа.

Сян Чжуншань же, напротив, словно сквозь землю провалился. Ни звонков, ни визитов, ни единого скупого вопроса о самочувствии человека, спасшего ему жизнь. Холодный официальный отказ на медицинский запрос подвёл жирную черту под их общением. Больше о нём ничего не было слышно.

Вспомнив о нём, Си Юэ недоуменно поинтересовался у системы:

— Сань-Сань... Сян Чжуншань ведь так ни разу и не объявился с тех пор, как меня отравили?

Помощник, судя по всему, тоже только сейчас вспомнил про главного героя. Стоило ему сопоставить факты, как он яростно заскрипел шестерёнками:

— Да чтоб его черти драли!

Си Юэ на мгновение лишился дара речи от такой экспрессии:

— Послушай... человеческому мату тебе учиться вовсе не обязательно.

— Да я в жизни не видел столь невменяемых персонажей! — продолжал кипятиться Сань-Сань.
— Сценарий летит к чертям, этот упрямый баран вообще не реагирует на стимулы! Да ну его к

чёрту, у меня уже никаких процессоров не хватает с ним возиться!

Си Юэ оставалось лишь мысленно развести руками. И откуда у искусственного интеллекта
взялись такие познания в великом и могучем?

<http://bllate.org/book/20101/2038556>